

Дедушкины прогулки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д26

Д26 Дедушкины прогулки / – М.: Книга по Требованию, 2018. – 313 с.

ISBN 978-5-518-10974-2

ISBN 978-5-518-10974-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

зами, и пришелъ онъ къ одной
 маленькой горѣ и услышалъ че-
 ловѣческой голосъ, коипорой кри-
 чалъ: поди сюда Иванъ Царевичъ.
 Иванъ Царевичъ удивился тому
 немало, что слышишь голосъ,
 а никого не видишь. Голосъ поипъ
 опять ему тоже кричалъ, и
 Иванъ Царевичъ пошелъ въ ту
 сторону, и увидѣлъ въ горѣ ма-
 ленькое окошичько съ желѣзною
 решеткою, и въ томъ окнѣ уви-
 дѣлъ человекъ, которой манилъ
 его къ себѣ своею рукою. Какъ
 скоро Иванъ Царевичъ къ нему
 подошелъ, то поипъ человекъ
 ему сказалъ: о чемъ ты доброй
 молодецъ Иванъ Царевичъ кручи-
 нисся? Какъ мнѣ доброму мо-
 лодцу не кручинишься, сказалъ
 ему Иванъ Царевичъ, потерялъ
 я свою любимую калену стрѣлу,
 и не знаю, гдѣ и найпи ее: да
 еще кручина моя великая, что
 не найду себѣ по мысли добраго

коня богатырскаго. О! это бѣда
 не велика, сказалъ ему поповъ чело-
 вѣкъ; я тебѣ добуду добраго ко-
 ня и отдамъ твою калену стрѣ-
 лу, попому что она залетѣла
 ко мнѣ; но только что ты мнѣ
 за то дашь? Я тебѣ все отдамъ,
 что тебѣ надобно, сказалъ ему
 Иванъ Царевичъ, ежели ты до-
 станешь мнѣ добраго коня и от-
 дашь калену стрѣлу. Я ничего
 больше отъ тебя не хочу, ска-
 залъ поповъ челоуѣкъ, только
 выпусти меня отсюда. Да какъ
 ты и къ мѣ сюда засаженъ? спро-
 силъ его Иванъ Царевичъ. Заса-
 дилъ меня здѣсь твой бапюшка,
 Царь Ходоръ; я былъ славной
 разбойникъ, и зовутъ меня Бу-
 лапъ молодецъ; твой бапюшка
 на меня прогнѣвался и велѣлъ
 меня добраго молодца поймать
 и засадить въ эту темницу, и
 сижу я тутъ ровно припцать
 лѣтъ и три года. Слушай доб-

рой Булатъ молодецъ, сказалъ ему Иванъ Царевичъ, я безъ ба-
 тюшкина приказа не смѣю себя
 выпустить; батюшка мой о
 томъ провѣдаетъ, и на меня
 грозно прогнѣвается. Того ты
 не бойся, ошвѣчалъ ему Булатъ
 молодецъ, твой батюшка о томъ
 не провѣдаетъ, и какъ скоро ты
 меня отсюда выпустишь, то я
 уйду въ иныя Государства, а
 здѣсь не буду жить. Хорошо, ска-
 залъ Иванъ Царевичъ, я тебя
 отсель выпущу, только отдай
 мнѣ мою калену стрѣлу и скажи,
 гдѣ мнѣ достать добраго коня
 богатырскаго. Поди ты въ чис-
 тое поле, сказалъ ему Булатъ
 молодецъ, тамъ увидишь ты
 три дуба зеленые, въ серединѣ
 тѣхъ дубовъ увидишь на зем-
 лѣ желѣзную дверь съ мѣднымъ
 кольцомъ, и подъ тою дверью
 есть конюшня, и въ той конюш-
 нѣ есть доброй конь богатыр-

ской, а запертъ онъ двенадцатью
дверьми желѣзными и двенад-
цатью замками спальными, и
ты подними ту желѣзную дверь
и отбей двенадцать замковъ
спальныхъ и отвори двенадцать
дверей желѣзныхъ, по и добраго
коня себѣ получишь, и послѣ
пріѣзжай на шѣмъ конѣ ко мнѣ,
я тебѣ отдамъ свою калену
стрѣлу, и тогда ты меня оп-
сюда выпусти. Иванъ Царевичъ,
выслушавъ такія слова, пошелъ
въ чистое поле и увидѣлъ при
дуба зеленые и нашелъ на земли
желѣзную дверь съ мѣднымъ коль-
цомъ и взялъ онъ за то кольцо
и поднялъ дверь, збилъ двенад-
цать спальныхъ замковъ и от-
ворилъ двенадцать желѣзныхъ
дверей и вошелъ въ конюшню
подземную и увидѣлъ шамъ ко-
ня добраго и всю збрую богатыр-
скую и наложилъ Иванъ Царе-
вичъ свою руку на спину коню

и потѣ конь, на колѣни не па-
 даетъ, а только погнулся. отъ
 руки его, и услышалъ конь. по
 себѣ сѣдока, началъ ржать гром-
 кимъ голосомъ, на колѣни предъ
 Иваномъ Царевичемъ падаешъ,
 дается уму взнуздаться, и осѣд-
 лалъ Иванъ Царевичъ добраго ко-
 ня, взялъ палицу боевую и мечъ,
 кладенецъ и вывелъ коня изъ
 конюшни вонъ и сѣлъ во сѣде-
 лчко черкасское и взялъ шел-
 ковой поводъ во руку бѣлую и
 захотѣлось ему добраго коня
 испытать: онъ билъ его по кру-
 шымъ бедрамъ и конь доброй
 осержается, стѣ земли отдѣ-
 ляется, подымается выше лѣсу
 спончева, что пониже облака хо-
 дячева, горы и доли межъ ногъ
 пропускаетъ, малыя рѣчки хвос-
 томъ устиляетъ, глубокія рѣ-
 ки переплываетъ, чрезъ болот-
 а перепрыгиваетъ, и прѣхалъ
 Иванъ Царевичъ къ Булапу мо-

лодцу и возговоритъ ему громкимъ голосомъ своимъ: ошдай же ты, мнѣ Булашъ молодецъ мою калену, стрѣлу и тогда я тебя добраго молодца изъ темницы выпущу. Булашъ молодецъ топчасъ ошдалъ ему калену стрѣлу, а Иванъ Царевичъ, изъ темницы его выпустилъ. Спасибо тебѣ Иванъ Царевичъ, сказалъ Булашъ молодецъ, что ты меня изъ темницы выпустилъ, и за то я тебѣ сослужу еще три службы въ тѣ поры, когда тебѣ крайняя будетъ нужда; и когда я тебѣ буду надобенъ, то молви только: ахъ! гдѣ по мой Булашъ молодецъ; тогда я топчасъ къ тебѣ явлюсь и въ твоей нуждѣ буду тебѣ вѣрнымъ слугою. Вымолвивъ онъ сіи слова, крикнулъ громкимъ голосомъ: гей сивка, бурка, вешняя кокурка, спань передо мной, какъ листъ передъ правой. Ошкуда ни-

взялся доброй конь и спалъ передъ Булапомъ молодцомъ, а Булапъ молодецъ влѣзъ къ нему въ ушко, напился, наблся, а въ другое вылѣзъ и спалъ такой молодецъ, что ни вздумаешь, ни вгадаешь, ни перомъ написаешь, ни въ сказкѣ скажешь. Тогда сѣлъ Булапъ молодецъ на своего добраго коня и сказалъ Ивану Царевичу: ну прощай теперь Иванъ Царевичъ, а послѣ поскакалъ отъ него прочь. Иванъ же Царевичъ сѣлъ на своего добраго коня и поѣхалъ къ своему батюшкѣ, и прїѣхавши къ нему, началъ прощаться съ нимъ со слезами и простившись, взялъ онъ съ собою своего дядьку и поѣхалъ съ нимъ въ иныя Государства. И такъ ѣхали они нѣсколько времени и прїѣхали въ лѣсъ; день тогда былъ красной и жаркой, и захотѣлось Ивану Царевичу пить; и они ѣздя по лѣсу искали воды,

однако не могли найти, а наконецъ нашли глубокой колодезь, въ коемъ была вода ключевая и студеная, и сказалъ Иванъ Царевичъ своему дядькѣ: полѣзай ты въ этотъ колодезь и достань мнѣ воды, я тебя привяжу веревкой и буду держать, чтобъ ты не упонулъ. Нѣтъ, Иванъ Царевичъ, сказалъ ему дядька, я тебя вишь попутчѣ и попяжелѣ, то ты меня не удержишь, а лучше бы тебѣ привязаться веревкою и опустишься, то я тебя здержу. Иванъ Царевичъ послушался своего дядьки, перевязалъ поперегъ себя веревкою и далъ конецъ своему дядькѣ и опустился въ колодезь. Когдажъ Иванъ Царевичъ напился воды, то сказалъ дядькѣ, чтобъ онъ его выпасилъ изъ колодца: но дядька на то ему сказалъ: нѣтъ, теперь я тебя до шѣхъ поръ не выпасу, покуда не дашь ты

мнѣ своей руки письмо, чтобъ
 ты былъ моимъ слугою, а я бы
 твоимъ господиномъ, и чтобъ
 называлъ ты меня Иваномъ Ца-
 ревичемъ; а ежели ты на это
 не согласишься, такъ я опущу ве-
 ревку и тебя въ колодець утоплю.
 Любезной мой дядька, вскричалъ
 Иванъ Царевичъ, не опускай изъ
 рукъ веревки, но выпаси меня;
 я тебѣ письмо дамъ своеручное,
 чтобъ былъ ты моимъ госпо-
 диномъ и назывался моимъ име-
 немъ, а я буду уже твоимъ слу-
 гою. Нѣтъ, я этому не вѣрю,
 сказалъ ему дядька, и по тѣхъ
 поръ вѣришь не буду, пока ты
 мнѣ не дашъ присяги. Я тебѣ
 кленусь Богомъ, небомъ и зем-
 лею, сказалъ Иванъ Царевичъ,
 что я точно дамъ тебѣ письмо,
 только лишь выпаси меня изъ
 колодезя. Тогда дядька выпасилъ
 его, а Иванъ Царевичъ взялъ бу-
 магу, разрѣзалъ себѣ ножомъ

руку и написалъ кровію своею письмо пошому что чернилъ у него не было, и отдалъ то письмо дядькѣ своему, а послѣ скинулъ съ себя плащье и отдалъ дядькѣ, а дядькино плащье на себя надѣлъ и сѣлъ на дядькина коня, а дядька сѣлъ на его коня, и послѣ побѣхали они въ путь, и Иванъ Царевичъ ѣхалъ позади дядьки, такъ какъ бы рабъ его, и чрезъ нѣсколько дней прѣѣхали они въ Паншуйево Государство. Царь Паншуй, услышавъ о прѣѣздѣ Ивана Царевича, вышелъ къ нему на встрѣчу, принималъ дядьку вмѣсто Ивана Царевича за бѣлыя руки и вводилъ въ палаты бѣлокаменныя и сажалъ за столы дубовыя, за скашертни бранныя, и они пили, ѣли и веселилися, и началъ Царь Паншуй у подложнаго Ивана Царевича спрашивать: честный рыцарь Иванъ Царевичъ, за чѣмъ ты въ